

*Д.В. Зайцева**

«ЧЕРНАЯ ЛЕГЕНДА» О Ж.-Л. ТАЛЬЕНЕ

Личность и политическая деятельность Жана-Ламбера Тальена — термидорианца, рискнувшего первым выступить против Робеспьера, почти не привлекала внимания историков. Однако в работах большинства исследователей, которые так или иначе касались его деятельности, сформировалось крайне негативное представление о Тальене как о коррупционере и террористе. В статье предпринята попытка рассмотреть основные работы отечественных и зарубежных историков, касающиеся Тальена, а также проследить истоки сформировавшейся вокруг него «черной легенды».

Ключевые слова: Французская революция XVIII в., Ж.-Л. Тальен, историография

DOI 10.32608/0235-4349-2018-1-51-464-475

Жан-Ламбер Тальен — политический деятель Французской революции XVIII в., снискавший себе среди современников, а в дальнейшем и среди историков весьма противоречивую репутацию, порою приобретающую черты «черной легенды». Революционный активист, депутат Конвента, представитель народа в Бордо, участник термидорианского переворота, осмелившийся первым поднять голос против Робеспьера, участник Египетского похода — столь насыщенная событиями жизнь тем не менее долгое время не привлекала к себе внимания авторов исторических биографий. В глазах большинства исследователей он был человеком, «опозорившим Революцию»¹, «террористом-отступником»². Многие историки считали его фигурой малозначительной и не заслуживающей пристального внимания. Упоминали его, как правило, в связи с переворотом 9 термидора, деятельностью в качестве комиссара Конвента в Бордо и предполагаемым участием в сентябрьских убийствах. Кроме того, эту личность затрагивали историки, изучавшие биографию его супруги, светской львицы

* Дарья Владимировна Зайцева, младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН и Государственного академического университета гуманитарных наук.

Исследование осуществлено по гранту Правительства Российской Федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 — 2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045.

¹ Tulard J. Les Thermidoriens. P., 2005. P. 11.

² Vovelle M. La Révolution française. P., 1992. P. 38.

термидорианской эпохи Терезы Кабаррюс. Причем все те обрывочные сведения о Тальене, которые содержатся в исторических работах, носят, за редким исключением, ярко выраженный негативный характер, складываясь в устоявшийся образ кровожадного и коррумпированного чиновника, уже долгое время бытующий в трудах как зарубежных, так и отечественных исследователей.

Авторы классических трудов по истории Французской революции обычно упоминали Тальена лишь вскользь и с ярко выраженными негативными коннотациями.

Луи Блан в многотомном труде, посвященном истории Французской революции, характеризовал Тальена как одного из людей, «у которых буйное настроение является лишь случайным возбуждением испорченного сердца или расчетом скептического ума и которые могут, смотря по интересам данной минуты, совершать под давлением обстоятельств человеколюбивые поступки, не будучи гуманными, и делать жестокости, не будучи жестокими»³. По мнению этого историка, Тальен относился «к разряду эгоистов и сладострастников», о чем свидетельствовало исключительное влияние на него Терезы Кабаррюс, которое «незаметно убило в нем сперва “сентябриста”, а потом революционера». Тальен, пишет Блан, увидев Терезу, «влюбился в нее и вскоре стал надеждою роялистов»⁴. Касаясь неоднозначной темы сентябрьских убийств, Блан признавал Тальена одним из их соучастников, отмечая, правда, что он «тем не менее спас от них нескольких людей»⁵.

Ипполит Тэн, как известно, не любивший якобинцев вообще, ставил лично Тальену в вину участие в сентябрьских событиях 1792 г., когда «весь цвет будущих террористов» — Тальен, Росиньоль, Шометт и другие сделали «свой первый шаг в крови»⁶. Кроме того, по словам этого автора, Тальен был самым наглым и чувственным «между столькими странствующими сатрапами», «грабителем и распутником», отправлявшим людей на гильотину в Бордо. И наконец, Тэн считал Тальена едва ли не от рождения приверженным «коррупции», поскольку этот «король воров, дырявые карманы которого наполняются только для того, чтобы сейчас опорожниться», был сыном «повара знатного вельможи» и потому, вероятно, имел соответствующие «семейные традиции, так как для

³ *Blanc L.* Histoire de la Révolution française. P., 1867. Т. 10. P. 149.

⁴ *Ibid.* P. 155.

⁵ *Ibid.* P. 150.

⁶ *Тэн И.* Происхождение современной Франции. СПб., 1907. Т. 3. С. 143.

него его управление является чуланом для провизии, причем он съедает всё, что может съесть, а остальное превращает в деньги»⁷.

Идейный оппонент Тэна, историк и социалист Жан Жорес тем не менее фактически сошелся с ним в оценке личности Тальена, мимоходом охарактеризовав того как человека, «жаждущего влияния и громкой известности и умевшего произносить цветистые речи, исполненные ложного пыла»⁸. Поддержал Жореса и продолжатель его подходов к изучению Революции, лидер проробеспьеристской историографии 1920-х гг. Альбер Матьез, обозвавший Тальена и других будущих термидорианцев «продажными проконсулами» и «кровожадными монтаньярами»⁹.

Луи Сорель тоже упоминал Тальена наравне с Баррасом, Фрероном и Фуше как превышавшего свои полномочия, «продажного и кровожадного депутата», и полагал, что он «в Бордо пустил с молотка революционную справедливость, дабы угодить своей любовнице»¹⁰.

Наконец, Альбер Собуль, во второй половине XX в. являвшийся бесспорным лидером «классической» историографии Революции, тоже считал необходимым бегло коснуться деятельности Тальена в Бордо как комиссара Конвента. По словам Собуля, Комитет общественного спасения, заподозрив Тальена и еще некоторых депутатов в злоупотреблении властью, направил к ним своих агентов для расследования. В Бордо поехал Марк-Антуан Жюльен, выявивший, считает Собуль, «злоупотребления» Тальена и добившийся его отзыва¹¹. Тальен, вынужденный вернуться в Париж, стал одним из лидеров заговора против Робеспьера, организованного бывшими «проконсулами», отозванными из своих миссий. Это были, по словам Собуля, «рьяные проводники террора», которые почувствовали нависшую над ними угрозу и решили нанести превентивный удар. Наиболее заинтересованными в перевороте оказались Каррье, Фуше и особенно те, «кто совершил должностные преступления, – Баррас, Фрерон, Тальен»¹².

Среди авторов, писавших о Терезе Кабаррюс, также оказалось немало тех, кто негативно высказывался о ее супруге. Ж. Берто,

⁷ Тэн И. Происхождение современной Франции. СПб., 1907. Т. 4. С. 136.

⁸ Jaurès J. Histoire socialiste de la Révolution française. P., s.d. T. 3. P. 11-12.

⁹ Mathiez A. La Révolution française. T.3. P., 1985. P. 242.

¹⁰ Saurel L. Le jour où finit la Terreur. P., 1962. P. 34.

¹¹ Собуль А. Первая республика (1792-1804). М., 1974. С. 129.

¹² Там же. С. 151.

например, прямо называет его организатором сентябрьской резни и обвиняет в крайней политической беспринципности: «...Демагог в душе, готовый поддержать самые радикальные инициативы, если они укрепят его положение. <...> Он с ликованием проголоసుет за то, чтобы отправить на гильотину Дантона, Камила Демулена, Фабра д'Эглантина. Затем, чтобы набить себе карманы, начнет играть роль "миссионера Республики"»¹³.

По словам историка Л. Соноле, имя Тальена «повсюду сеяло страх. Несмотря на то что ему было всего двадцать шесть лет, Тальен уже имел за плечами ужасное прошлое, полное насилий, грабежей и убийств. Известно, каким путем угодничества и кровавых дел он поднялся до своего поста депутата Конвента»¹⁴. Соноле упоминает об одной из первых миссий Тальена – миссии в Туре, в ходе которой тот, по словам автора, «заполнил тюрьмы, яростно преследуя дворян, священников, торговцев, собственников, приводя в негодование весь город своими спекуляциями и злоупотреблениями»¹⁵.

Соноле, как и многие историки, уничижительно отзывался о происхождении Тальена, который был сыном управляющего маркиза де Берси, называя его «хитрым плебеем», наделенным «приземленным умом и пустой словоохотливостью», который прибыл в Бордо, одержимый жадной властью и обогащения¹⁶. Упоминают Тальена в основном негативно и другие авторы биографий Терезы Кабаррюс – М.-Э. Буркен¹⁷, Ж. Кастельно¹⁸, М. Феррюс¹⁹.

Парадокс ситуации состоит в том, что никто из этого возмущенного хора «обвинителей», включая всех вышеупомянутых мэтров историографии Французской революции, специально изучением биографии Тальена не занимался, а лишь воспроизводил распространенные в литературе клише, традиционно связанные с его именем.

Те же немногие авторы, кто не спешил сразу же заклеить Тальена как коррупционера и террориста, а пытался взглянуть на его деятельность поближе, были далеко не столь категоричны. Пре-

¹³ Bertaut J. Madame Tallien, P., 1946. P. 68.

¹⁴ Sonolet L. Madame Tallien. P., 1909. P. 43.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid. P. 45.

¹⁷ Bourquin M.-H. Monsieur et Madame Tallien. P., 1987.

¹⁸ Castelnaud J. Madame Tallien. Révolutionnaire, favorite, princesse. P., s.d.

¹⁹ Ferrus M. Madame Tallien à Bordeaux pendant la Terreur. Bordeaux, 1933.

жде всего, здесь стоит отметить труд французского исследователя Анри Лакапа²⁰, вышедший в середине прошлого столетия и посвященный непосредственно Тальену. По словам автора, прочтя произведение писателя Арсена Гуссе «Богоматерь Термидора»²¹, посвященное Терезе Кабаррюс и затрагивающее биографию Тальена, он обратил внимание на то, что у Гуссе много выдумок, характер Тальена практически не раскрыт, а ряд важных моментов вообще остался в тени. Обескураженный, Лакап решил провести собственное исследование, по итогам которого открыто заявил: «Я без колебаний голосую за реабилитацию народного защитника»²².

В первой части работы Лакапа рассматриваются основные вехи жизни Тальена, вторая посвящена особенностям его личности, отношениям с семьей и женщинами. Лакап, в отличие от других авторов, не спешит клеймить Тальена, а пытается писать о нем максимально беспристрастно, хотя, в конце концов, откровенно попадает под обаяние своего героя: «Я восхищаюсь Тальеном, потому что он умел любить и принимать решения. Я завидую ему в моменты его волнения и энтузиазма <...> Я жалею его, потому что он боролся без успеха, сражался без надежды, потому что он с достоинством ушел в безвестность, в страдания и забвение, потому что умер одиноким, непризнанным, почти неизвестным»²³.

Еще одна работа, непосредственно посвященная биографии этого деятеля революции, вышла в свет в 1997 г.²⁴ Ее автором стала прямой потомок Тальена, историк Тереза Шарль-Вайян. Опираясь на богатые семейные архивы, а также на материалы Национального архива Франции, она подробно изложила биографию своего знаменитого предка, порою, правда, откровенно приукрашивая ее и обходя молчанием отдельные неудобные факты, что, впрочем, учитывая их родственную связь, вполне объяснимо.

Еще один биограф Терезы Кабаррюс, К. Жиль, попытавшийся, в отличие от большинства своих коллег, самостоятельно разобраться в наиболее известных эпизодах деятельности ее супруга, оказался в своих выводах далеко не столь категоричен, как они. Хотя, подобно им, он и признает, что Тальен был причастен к сен-

²⁰ *Lacape H.* Notice sur Tallien. Bordeaux, 1959.

²¹ *Houssaye A.* Notre-Dame de Thermidor. P., 1895.

²² *Lacape H.* Op. cit. P. 14.

²³ *Lacape H.* Op. cit. P. 177.

²⁴ *Charles-Vallin T.* Tallien : le mal-aimé de la Révolution. P., 1997.

тябрьским убийствам, но подчеркивает, что его роль в тех трагических событиях была второстепенной. К тому же, считает Жиль, во время убийств Тальен предпринял попытку спасти несколько человек. Однако то, что его имя так или иначе было связано с этими событиями, сказывалось на репутации Тальена всю его оставшуюся жизнь²⁵. Что касается миссии в Туре, то, по мнению Жилия, вопреки всему тому, что писали о Тальене, тот не проводил там каких-либо незаконных репрессий, а, напротив, предпочитал насилию диалог²⁶.

Эпизод биографии Тальена, едва ли не больше других привлекавший внимание историков и даже ставший предметом их специальных исследований, – это его миссия в Бордо в качестве комиссара Конвента.

Автор истории революционного террора в Бордо, А. Виви, опирался на широкий круг таких материалов департаментского архива, как постановления народных представителей, письма Тальена и его коллег в Конвент, а также отчеты об арестованных и приговоренных к смертной казни. Тем не менее Виви не обнаружил сведений о каких-либо конкретных случаях коррупции, в которой другие историки так часто обвиняли Тальена. Постепенное снижение накала террора в Бордо он связывает с влиянием на Тальена Терезы Кабаррюс, отмечая, что, благодаря своему великодушию и милосердию, эта женщина оставила о себе светлую память в истории города²⁷.

А. Форрест, посвятивший свое исследование эволюции городского общества в Бордо периода Революции, также использовал богатый архивный материал департаментского архива Жиронды²⁸. Излагая события периода Террора, он упоминает Тальена, но не акцентирует внимания на его деятельности, очевидно, не придавая ей того решающего значения, которое обычно приписывалось ей в данном контексте, и практически не дает ей каких-либо оценок.

В недавно вышедшем сочинении Ж.-К. Фово о Терроре в Бордо Тальен описывается как один из революционных деятелей, проводивших «во имя любви к свободе» политику репрессий. Правда, оговаривается, что при этом он лично следил за тем, чтобы обращение с заключенными производилось как можно более гуман-

²⁵ Gilles C. Madame Tallien. Biarritz, 1999. P. 86.

²⁶ Ibid. P. 87.

²⁷ Vivie A. Histoire de la Terreur à Bordeaux. Bordeaux, 1877. T. 2. P. 155.

²⁸ Forrest A. Society and politics in revolutionary Bordeaux. Oxford, 1975.

но²⁹. Автор обвиняет Тальена в чрезмерной роскоши, предполагая, что ее источником, по всей вероятности, стали деньги осужденных и конфискованные драгоценности³⁰. Однако ни на какие источники Фово не ссылается, а отталкивается от работ других историков, что существенно обесценивает его выводы, придавая им вторичный характер.

В российской же и советской историографии специально Тальеном вообще никто не занимался, а историки, которые так или иначе касались его личности, просто воспроизводили всё ту же «чёрную легенду».

Автор известной работы о Термидоре К.П. Добролюбский упоминает в связи с переворотом имя Тальена как бывшего террориста и коррумпированного депутата наряду с Фуше, Баррасом и Фрероном, которые «были отозваны из миссии и спасали свою жизнь»³¹.

Е.В. Тарле в своем труде «Наполеон» вспоминает еще об одном весьма неоднозначном эпизоде из биографии Тальена – о его миссии на Кибероне в 1795 г. и причастности к расстрелу взятых там в плен роялистов: «Тальен и его друзья, оказавшиеся достаточно сильными в июне 1795 года, чтобы гильотинировать ежедневно в течение всего месяца парижских рабочих, подавно не могли не оказаться достаточно сильными, чтобы в июле того же 1795 года расстрелять на Кибероне сколько угодно дворян и священников»³².

В другом месте той же работы имя Тальена служит Тарле едва ли не синонимом продажности и кровожадности: «Всех этих Тальенов, Фреронов, Бурдонов, Буасси д'Англа, Баррасов — можно было совершенно справедливо обвинить и в воровстве, и в животном эгоизме, и в зверской жестокости, и в способности на любую гнусность, но в трусости их обвинить было нельзя»³³.

Наиболее же беспощадным критиком Тальена среди отечественных историков был А.З. Манфред. Являясь биографом и горячим поклонником Робеспьера, лидер послевоенной советской историографии Французской революции испытывал, похоже, настоящую ненависть к тому, кто в жаркий день 9 термидора первым

²⁹ Fauveau J.-C. La Tallien, la Terreur à Bordeaux. Bordeaux, 2016. P. 75-76.

³⁰ Ibid. P. 95.

³¹ Добролюбский К.П. Термидор: очерки по истории классовой борьбы во Франции в 1794-1795 гг. Одесса, 1949. С. 25.

³² Тарле Е. Наполеон. М., 1936. С. 30.

³³ Ibid.

поднял голос против робеспьеристского триумvirата, проложив тем самым Неподкупному дорогу на эшафот. Поэтому при любом упоминании имени Тальена историк обрушивался на него со всей силой своего неподражаемого красноречия.

Характерно, например, то, как в одной из своих работ он собственными словами пересказывает содержание знаменитой записки, отправленной Терезой Кабаррюс из тюрьмы Тальену накануне 9 термидора: «“Мне снился сон” – так начиналась записка. Тереза излагала содержание этого странного сна. Ей снилось, что ее завтра казнят, но что если бы на свете были не *плаксивые слюнтяи*, а настоящие мужчины, то всё еще можно было бы повернуть»³⁴. Автор явно утрирует к невыгоде Тальена известный нам по источникам и сам по себе достаточно жесткий текст этого послания: «Управляющий полиции только что ушел; он приходил сообщить мне, что завтра я окажусь перед трибуналом, то есть на эшафоте; это столь непохоже на тот сон, который я видела сегодня ночью: Робеспьера больше нет, и тюрьмы открыты... Но, благодаря вашей *беспримерной трусости*, еще не скоро во Франции найдется кто-то, способный воплотить это в жизнь»³⁵.

Упомянув этого деятеля Революции в ряду других участников термидорианского переворота, Манфред не скупится на эпитеты: «воры, убийцы, казнокрады, вымогатели, взяточники, грабители, мародеры, составившие состояние на ограблении своих жертв»³⁶. Лично же для Тальена находятся и более выразительные характеристики: «Забрызганный с ног до головы кровью погубленных им людей, избличенный в казнокрадстве, взяточничестве, грабежах, <...> преступник», «презренный Тальен»³⁷, спекулянт и мздоимец³⁸.

Горячий оппонент А.З. Манфреда в том, что касалось оценок Робеспьера, В.Г. Ревуненков, тем не менее в обобщающем труде о Французской революции добросовестно воспроизвел, подобно своему оппоненту, все те общие места о продажности и кровожадности будущих термидорианцев, которые традиционно присутствуют в работах симпатизировавших революционерам авторов: «...Комиссары Конвента, руководившие репрессиями в этих

³⁴ Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой Французской Революции. М., 1978. С. 403.

³⁵ Ouvrard G.-J. Mémoires. Bruxelles, 1826. Т. 1. P. 32-33.

³⁶ Манфред А.З. Указ. соч. С. 404.

³⁷ Там же. С. 405.

³⁸ Манфред А.З. Великая французская революция. М., 1983. С. 198.

краях (Марселе, Тулоне, Бордо — Д.З.), бывший маркиз Баррас, плебей, сын дворецкого Тальен, ультралевый журналист Фрерон оказались вдобавок глубоко коррумпированными людьми; они присваивали себе имущество казненных, брали в любовницы их жен и т.п.»³⁹.

Е.В. Киселева в статье о миссии Марка-Антуана Жюльена в Бордо, говоря о Тальене и его коллеге-депутате Изабо, которых собственно и приехал проверять Жюльен, также повторяет уже известные нам клише: они «превратились в покровителей крупной бордосской буржуазии и стали использовать свое положение для личного обогащения. Они не брезговали ничем. Взятничество, казнокрадство, вымогательство – и, как результат этого, смягчение террора против богатых купцов. <...> Вступив в контакт с местными воротилами, Тальен и Изабо становятся и сами дельцами, нуворишами. Революция им больше не нужна. Она мешает им удовлетворять их страсть к роскоши, наслаждениям, богатству»⁴⁰. Однако в подтверждение этих характеристик каких-либо ссылок на конкретные документы автор, к сожалению, не приводит, хотя в целом статья построена на богатом материале Российского государственного архива социально-политической истории и, в частности, хранящегося там фонда Жюльена. Это наводит на мысль о том, что Жюльен, отправленный Робеспьером в Бордо проверять деятельность Тальена, либо не нашел на того убедительного компромата, который отложился бы в указанном фонде, либо эти документы, если таковые существовали, прошли мимо внимания исследовательницы.

В последние годы появилось несколько специальных работ, посвященных отдельным аспектам деятельности Тальена. Так, во Франции вышла статья П.-Э. Мюнье⁴¹ о журналистской карьере Тальена, где автор рассматривает историю становления и эволюции газеты, издававшейся Тальеном. В статье исследовательницы М. Хардер анализируются особенности политической карьеры Тальена и причины ее стремительного взлета⁴². Автор характери-

³⁹ Реуенников В.Г. Очерки по истории Великой французской революции. Л., 1983. С. 139.

⁴⁰ Киселева Е.В. Миссия Марка-Антуана Жюльена в Бордо (1794 год) // Французский ежегодник 1972. М., 1974. С. 178-179.

⁴¹ Mugnier P.-H. Le journalisme, l'autre carrière de Tallien // La Révolution française au miroir des recherches actuelles. P., 2011. P. 23-33.

⁴² Harder M. Reacting to Revolution: the political career(s) of J.-L. Tallien // Experiencing the French Revolution / Ed. D. Andress. Oxford, 2013. P. 87-112.

зует Тальена как лицемера, который умело использовал свои связи для продвижения и получения новых должностей, достаточно легко отказываясь от прежних союзов, если те становились невыгодными⁴³.

Таким образом, в биографии Тальена до сих пор белых пятен гораздо больше, чем достоверно установленных фактов. Остается дискуссионным целый ряд столь важных аспектов его политической карьеры, как роль в сентябрьских убийствах 1792 г., деятельность в миссиях в Бордо и на Кибероне в качестве комиссара Конвента. Остается практически неисследованным обширный массив архивных материалов, позволяющих пролить свет на эти страницы его жизни, в частности, те содержащиеся в фондах РГАСПИ документы, что касаются миссии Тальена в Бордо⁴⁴. Историкам еще предстоит исследовать биографию этого противоречивого революционного деятеля, попытавшись выйти за рамки «черной легенды», прочно связанной с его именем еще со времен самой Французской революции.

Список литературы

- Добролюбский К.П.* Термидор: очерки по истории классовой борьбы во Франции в 1794-1795 гг. Одесса: Изд-во Одесского гос. Университета, 1949. [Dobrolyubskij K.P. Termidor: ocherki po istorii klassovoj bor'by vo Frantsii v 1794-1795 gg. Odessa: Izd-vo Odesskogo gos. Universiteta, 1949].
- Киселева Е.В.* Миссия Марка-Антуана Жюльена в Бордо (1794 год) // Французский ежегодник 1972, М.: Наука, 1974. С.175-192. [Kiseleva E.V. Missiya Marka-Antuana Zhyul'ena v Bordo (1794 god) // Frantsuzskij ezhegodnik 1972, M.: Nauka, 1974. S.175-192].
- Манфред А.З.* Великая французская революция. М.: Наука, 1983. [Manfred A.Z. Velikaya frantsuzskaya revolyutsiya. M.: Nauka, 1983].
- Манфред А.З.* Три портрета эпохи Великой Французской Революции. М.: Мысль, 1978. [Manfred A.Z. Tri portreta ehpokhi Velikoj Frantsuzskoj Revolyutsii. M.: Mysl', 1978].
- Ревуненков В.Г.* Очерки по истории Великой французской революции. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1983.

⁴³ Ibid. P. 93.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1.

- [Revunenkov V.G. Ocherki po istorii Velikoj frantsuzskoj revolyutsii. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1983].
- Собуль А.* Первая республика (1792-1804). М.: Прогресс, 1974. [Sobul' A. Pervaya respublika (1792-1804). M.: Progress, 1974].
- Тарле Е.* Наполеон. М.: Журнально-газетное объединение, 1936. [Tarle E. Napoleon. M.: Zhurnal'no-gazetnoe ob'edinenie, 1936].
- Тэн И.* Происхождение современной Франции. Т. 3, 4. СПб: Типография П. Ф. Пантелеева, 1907. [Ten I. Proiskhozhdenie sovremennoj Frantsii. T. 3, 4. SPb: Tipografiya P.F. Panteleeva, 1907].
- Bertaut J.* Madame Tallien, P.: Les éditions de Paris, 1946.
- Blanc L.* Histoire de la Révolution française. T. 10. Paris: Furne et Cie - Pagnerre, 1867.
- Bourquin M.-H.* Monsieur et Madame Tallien. Paris: Librairie Académique Perrin, 1987.
- Castelnau J.* Madame Tallien. Révolutionnaire, favorite, princesse. Paris: Librairie Hachette. s.d.
- Charles-Vallin T.* Tallien : le mal-aimé de la Révolution. Paris: Jean Picollec, 1997.
- Fauveau J.-C.* La Tallien, la Terreur à Bordeaux. Bordeaux: Éditions Féret, 2016.
- Ferrus M.* Madame Tallien à Bordeaux pendant la Terreur. Bordeaux: Delmas Editeur, 1933.
- Forrest A.* Society and politics in revolutionary Bordeaux. Oxford: Oxford University press, 1975.
- Gilles C.* Madame Tallien. Biarritz: Atlantica, 1999.
- Harder M.* Reacting to Revolution: the political career(s) of J.-L. Tallien, dans David Andress (dir.), Experiencing the French Revolution. Oxford: Voltaire Foundation, University of Oxford, 2013. P. 87-112.
- Houssaye A.* Notre-Dame de Thermidor. Paris: Ernest Flammarion, 1895.
- Jaurès J.* Histoire socialiste de la Révolution française. T. 3. Paris: Jules Rouff et Cie, s.d.
- Lacap H.* Notice sur Tallien. Bordeaux: Taffard, 1959.
- Mathiez A.* La Révolution française. T. 3. Paris: Denoël, 1985.
- Mugnier P.-H.* Le journalisme, l'autre carrière de Tallien // La Révolution française au miroir des recherches actuelles. Paris: Société des études robespierristes, 2011. P. 23-33.

-
- Ouvrard G.-J.* Mémoires. T.1. Bruxelles: Galaud et Lejeune, 1826.
Saurel L. Le jour où finit la Terreur. Paris: R. Laffont, 1962.
Sonolet L. Madame Tallien. Paris: l'Édition, 1909.
Tulard J. Les Thermidoriens. Paris: Fayard, 2005.
Vivie A. Histoire de la Terreur à Bordeaux. T. 1. Bordeaux: Feret et fils, 1877.
Vovelle M. La Révolution française. Paris: A. Colin, 1992-2002.
-

Daria V. Zaytseva

«THE DARK LEGEND» OF J.-L. TALLIEN

Jean-Lambert Tallien was a French politician of the revolutionary period who first attacked Robespierre on 9 Thermidor Year II. His personality almost did not attract the attention of historians, but in the researches of the majority of historians who concerned his activity, a negative image of Tallien was formed. Such odious things as corruption, participation in September massacre and in Quiberon bloody slaughter were incriminated to him. The author of this article analyses the main works of historians concerning Tallien, and reveals the origins of the «dark legend» formed around him.

Keywords: The French Revolution of the XVIII century, J.-L. Tallien, historiography